

A silhouette of a dog, possibly a Weimaraner, stands in a dark room, looking out through a window with white horizontal blinds. The light from the window creates a strong contrast, highlighting the dog's form and the slats of the blinds. The rest of the room is in deep shadow.

МЕСТЬ

Валерий Панов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Валерий Александрович Панов

Месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62974396

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда виновные не несут наказания, за них страдают невинные. Самосуд не имеет ничего общего с правосудием, и месть отнюдь не благородный мотив, но человек с болью в душе не думает о справедливости, им движет злость. Содержит нецензурную брань.

Валерий Панов

Месть

Андрей бредёт ночью по лесу. Одет в лёгкую чёрную куртку, шапку, перчатки, чёрные штаны и чёрные кроссовки. У него за спиной чёрный рюкзак. Ему плевать на холод, он его не замечает. Андрея морозной ночью греет злость. Он беспощаден и жесток, холоден как полярный лёд на глубине трёх километров.

Он подготовлен, у него на глазах прибор ночного видения, в руках инфракрасный фонарь и тепловизор, активные наушники на голове. Андрей заранее продумал план, всё просчитал и взвесил. Он знает, как отключить сигнализацию так, чтобы это не заметили ни домочадцы, ни охрана. Не зря последние три года работает в охранном предприятии. Собакам во дворе он приготовил угощение. От него те уснут и больше не проснутся. Слепые зоны камер и тёмные участки во дворе давно изучены. Глушилка сотовых подключена. С отмычкой Андрей управляется не хуже опытного медвежатника. Когда проникнет в дом, никто и не услышит.

Семья Любимовых ещё не знает, что их ждёт. Они собрались в гостиной дома всем составом. Дети и мать развешивают ёлочные украшения, отец и бабушка накрывают на стол, дед в кресле у камина с бокалом коньяка в руке, в тапках из меха соболя и в свитере с оленями следит за всеми, улы-

бается. Счастье и радость наполняют сердце. Да он буквально светится. Аж щурится, и на его морщинистом лице это особенно заметно. Всё так, как он мечтал. Огромный дом в пригороде, свежий воздух, белки по деревьям скачут, дети и внуки приехали в гости, костёр, потрескивая, греет жаром, в гараже автопарк на семь автомобилей – одних только Бентли три штуки, – в руке хрусталь и дорогой коньяк.

О чём ещё мечтать, когда годы неумолимо приближают старость? Богатства – есть. Любовь семьи – имеется. Сын при делах, устроен, обеспечен и женат. Внуки на загляденье. Семён Михайлович – именно так зовут главу семейства – довольный человек.

Андрей меж тем уже вскрыл дверь. Это ещё не главный дом, лишь пост охраны. С ними не церемонится, он здесь не ради них. Оба охранника у мониторов, откинулись на спинки стульев. Рядом на столе кружка кофе. Болтают, шутят и смеются. У них за плечами служба в армии и силовых структурах, они суровые ребята, но перед хорошо подготовленным противником бессильны. Андрей ворвался и нацелился на них пулями с близкого расстояния. Пистолет с глушителем, так что Любимовы не слышали, как пала их охрана.

Теперь путь в главный дом свободен и Андрею никто не помешает. Разве что пёс по кличке Шерман. Но это не кавказская овчарка, не сторожевой уличный пёс, а коккер-спаниель, милый домашний питомец, что мирно спит на полу у костра подле Семёна Михайловича. Он не окажет серьёзное

сопротивление.

Андрей проник в дом через заднюю дверь и посвистел в свисток. Люди его не слышать, только собаки. Шерман сорвался с места и побежал на зов. Это немного удивило Семён Михайловича. Кряхтя, он выбрался из кресла, побрёл следом за псом, проверить, что же его потревожило.

Он шёл не торопясь, держа в руке бокал и клича Шермана. Когда нашёл, не сразу понял, что с ним. Казалось, пёс просто прилёг. Лишь подойдя намного ближе, Семён Михайлович увидел кровь. Но удивиться или опечалиться потере друга не успел, ровно в тот же миг он получил удар телескопической дубинкой по затылку. Тут же упал. Хрусталь, однако, крепкий, не разбился.

Его жена, Инга Николаевна, что-то услышала, но ничего не заподозрила. Попросила сына сходить, посмотреть. Но Игорь не успел даже выйти в коридор. В тот самый миг в гостиную вошёл Андрей. Он уже снял глушитель и сделал три громopodobных выстрела в потолок. Спокойствие и умиротворение, царившие здесь ещё несколько секунд назад, нарушены. Испуг объял сердца Любимовых.

Андрей пытался ошарашить, и это ему удалось. Дети заплакали, их масть истошно завизжала, Игорь застыл как вкопанный, схватившись рукой за столешницу, ноги его произвольно подогнулись. Инга Николаевна выронила из рук блюдо с салатом. То разлетелось вдребезги, салат, над которым она горбатилась последние двадцать минут, лежит те-

перь на полу в виде неприглядной кучи. Её это немного опечалило, но ненадолго, страх всё же взял верх над негодованием.

Андрей направил пистолет в сторону ёлки. Там, на полу, сидит Оксана – мать детей, жена Игоря. Визжать она, слава Богу, перестала, схватила обоих чад, прижала к себе.

– Несите сюда стулья, – Андрей обратился к Игорю и Инге Николаевне. Те замешкались и он напомнил им про пистолет, выпустив ещё одну пулю в потолок с лепниной.

Это подействовало, вскоре в гостиной появилось пять стульев. Андрей кинул Оксане пачку хомутов и велел привязать всех к стульям, в том числе детей. После сам затянул хомуты на её запястьях и ногах. Проверил путы остальных членов семьи. Затем вышел, но спустя две минуты возвратился, вольно по полу Семёна Михайловича. Его Андрей разместил в кресле, где тот и сидел совсем недавно, не забыв при этом сковать по рукам и ногам.

После подошёл к обеденному столу, сложил на него рюкзак, достал жестяной контейнер. Внутри шприц и несколько ампул. Андрей наполнил шприц и подошёл к детям. Под вопли матери и брань отца с бабушкой ввёл содержимое шприца одному и второму.

– Это всего лишь снотворное, чтоб не орали, – объяснил Андрей. – Пусть поспят, всем так будет лучше.

– Ты только что совершил самую большую ошибку в своей жизни, – сказала Инга Николаевна. К ней самооблада-

ние вернулось раньше остальных. Теперь на её лице гримаса ненависти и презрения.

– Серьёзно? – удивился Андрей.

– Бери, что хочешь, и проваливай, – поддержал мать Игорь. Впрочем, он-то ещё не отошёл от шока, из-за чего голос дрожит.

– Разрешаешь, да?

– Порадоваться всё равно не успеешь.

– Забавно. Мне было показалось, что ты изменился.

– Значит, ты знаешь, кто я. Наверное, знаешь, и кто мой отец?

– Конечно.

– А ты смельчак.

– Ты меня не помнишь?

– А должен? Дайка-ка подумаю, какой-нибудь обиженный придурок? Знаешь, сколько вас, неудачников, я уже видел? Вечно всё ноете и жалуетесь. Но у тех хоть хватало мозгов не лезть в наш дом и портить семейный ужин.

– О, простите, что докучаю. Я вас не слишком обременяю? Может, мне уйти?

– Сделай милость.

– Проваливай, пока не поздно, недоумок! – не выдержав, закричала со злостью в голосе Инга Николаевна. – Иначе пожалеешь, что на свет родился.

– Напоминаю, что у недоумка пистолет. – Андрей поднял оружие, чтоб все увидели. – Злить меня неразумно. Но зна-

ешь, вот число из любопытства – и что потом? Если просто уйду, мне ничего не будет? Вы освободитесь и станете дальше ёлку наряжать, забыв обо мне? А после мирно ляжете спать, да? Что ж, хорошо. Тогда я пошёл. Мне дверь за собой закрыть?

– Остряк хренов. Посмотрим, как ты запоёшь потом.

– Когда?

– Да ты не переживай, скоро узнаешь, – заявила надменным тоном Инга Николаевна.

– Это что, угроза? Ты тут связанная сидишь, полностью в моей власти, но всё равно угрожаешь мне расправой? Ты ведь понимаешь, что это глупо – выводить меня из себя?

– Подожди-подожди.

– Уж не охрану ли? Расслабься, их не будет. И на сигнализацию особо не надейтесь. Последние три года я настраиваю компы в вашем охранном агентстве. Сегодня сигнал тревоги от вас не придёт.

Андрей ненадолго покинул Любимовых. Скрылся за спинами, подошёл к холодильнику, окинул взглядом содержимое полка, достал молоко и налил себе стакан. Вернулся в центр комнаты на всеобщее обозрение. Тот шок, что они испытали при его появлении, почти прошёл. Во взглядах Игоря и Инги Николаевны лишь злость и недовольство. Только Оксана всё ещё дрожит от страха.

– Что тебе нужно?

Андрей оставил вопрос без ответа. Отпил молока, при-

стально глядя на Игоря.

– Наверно, я для вас как один из тех назойливых просителей. Пристаю тут со своими пустяками, отвлекают от дел насущных. Вам бы сейчас ёлку наряжать да на стол накрывать.

– Послушай ты, знаешь, что я с тобой сделаю?

– Ты?! – удивился Андрей, аж молоко выплюнул. – Что ты сделаешь, папку натравишь? Твой главный козырь – вон он, связанный сидит.

– Слушай, говнюк, – взяла слово Инга Николаевна, почувствовав слабинку сына, – я пустыми угрозами разбрасываться не привыкла.

– В отличие от сына, ты имеешь в виду? Уж мне ли не знать.

– Вот-вот. Когда мы до тебя доберёмся – а мы доберёмся, уж поверь, – с тобой такое сделают, что ты сам попросишь, чтобы тебя поскорее пристрелили. А ну-ка живо освободи нас и свали к чертям собачьим из нашего дома!

– Серьёзно? Ты уже сыпала угрозами и требовала, но это не помогло тебе одни раз, другой, но ты не сдаёшься и продолжаешь в надежде на что? Что потом это внезапно срывается? Я знаю, ты сильная властная женщина и привыкла повелевать людьми, но сейчас тебе лучше поскорее осознай, что происходит. Я не на ужин к вам заглянул... Кстати, а что ты там готовила? Умираю с голода.

Андрей, не слушая брань Инги Николаевны, вернулся на кухню, заглянул в духовку. По дому распространился аппе-

титный запах печёной индейки.

– М-м-м, выглядит вкусно. Аж слюнки потекли.

Андрей достал противень и поставил его на плиту. Оторвал ножку и, смачно чавкая, принялся её поедать. Он не видел лица Инги Николаевны, но это и не требовалось, неудовольствие её столь очевидно, что едва ли не осязаемо.

Кинув обглоданную кость в раковину, Андрей подошёл к обеденному столу. Взял из рюкзака нашатырь и направился к Семёну Михайловичу. По пути не упустил возможности взглянуть на Ингу Николаевну. Та сверлила его злобным взором.

Когда сунули под нос склянку нашатыря, Семён Михайлович задёргался и проснулся. Испуганно уставился на Андрея, задержал ненадолго на нём взгляд, а после окинул взором домочадцев.

– Как вы? – спросил у семьи.

– Нормально, пап, – ответил беспечно Игорь. – К нам тут бомж какой-то забежал, погреться и пожрать на халяву.

– Да, вы на всех смотрите свысока, – Андрей закрутил крышку пузырька и сунул его в карман. – Все для вас мелкие мошки, что копошатся под ногами. Если захочется, можно и растоптать. Оно и ясно, откуда берётся это высокомерие. Огромный участок, роскошный дом – да нет, целый дворец, – шикарные машины в гараже, перелёты частным самолётом, отдых за границей на яхте, одни часы на руке стоят столько, сколько я за жизнь не заработаю. Вот это я пони-

маю, жизнь с размахом. Я же свои часы за три тысячи рублей купил по акции. Квартирка у меня сорок квадратных метров на окраине города, езжу на Приусе, а отпуск провожу на даче у друга. Я, поди, и впрямь похож на маленького человека, с ваших-то высот. Хлоп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.